

СОВРЕМЕННЫЕ ТАДЖИКСКИЕ СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Д. М. Салимов

Салимов Диловар Мирзомуддинович, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд Санкт-Петербург, 191124, Россия
E-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru. ORCID 0000-0002-6697-0902

Аннотация. В статье рассматривается тенденция, возникшая в сфере таджикских СМИ в условиях современной глобализации, и влияющие на них внешние факторы. Отмечается, что в Таджикистане глобализация способствовала установлению менее регулируемого медийного пространства, но в то же время политический режим цензуры и контроля над СМИ стремится сделать эту систему интегративной и отправляет все оппозиционные взгляды на периферию. Автор приходит к выводу, что авторитарный режим, действующий в Таджикистане, противоречит стратегии нового империализма, но вместе с тем подпитывается внутренними тенденциями сохранения базовых ценностей, что ярко проявляется в отсутствии целостности единого информационного пространства в современном Таджикистане. Сформированный политический имидж СМИ в Таджикистане в соответствии с политическим режимом цензуры и контроля, вступающим при этом в полное противоречие с глобализацией, проистекает из геополитической позиции таджикского государства.

Ключевые слова: политический режим, авторитаризм, глобализация, империализм, СМИ, Таджикистан, мировой порядок.

Введение

В последние годы как в Центральной Азии, так и на Западе исследователи начали активно пересматривать положение Таджикистана постконфликтного периода, права человека, свободу слова, в том числе и функционирование СМИ в условиях глобализации. Данное обстоятельство во многом вызвано, с одной стороны, ростом интереса геополитических игроков к Таджикистану на фоне событий, происходящих в регионе, прежде всего в соседнем Афганистане, с другой — развитием транснациональных СМИ за рубежом, создающих на международной арене отрицательную картину действующего в Таджикистане политического режима. В большинстве случаев функционирование СМИ и анализ сформированной по отношению к ним системы цензуры рассматриваются как фактор, определяющий особенность политического режима в Таджикистане, его демократический или авторитарный характер (Osman, 2019, Sengiz, 2016). Также усиливается тенденция определения роли СМИ в сохранении культуры таджикского общества в условиях противостояния двух явлений: традиции и глобализации общественно-политической жизни (Gross, Kenny, 2008).

В научной сфере современного Таджикистана можно наблюдать три подхода к анализу функционирования СМИ в условиях глобализации. Согласно первому подходу глобальные информационные потоки, заполняющие Таджикистан, так же как общие черты глобализации, имеют и положительный, и негативный характер. Положительным фактором считается облегчение доступа общества к информации, появление альтернативных источников как зарубежных, так и внутренних новостей. В то же время указываются негативные стороны глобальных информационных процессов: усиление воздействия зарубежных СМИ на общественное мнение, навязчивое внедрение чужих ценностей в общество и уязвимость информационной безопасности страны (Дж. Муким, Х. Х. Сафаров, К. Комилов).

В рамках второго подхода делается акцент на положении традиционных СМИ в условиях глобализации информационных технологий, их конкурентоспособности по отношению к новым глобальным СМИ. Отмечается, что глобализация значительно способствовала формированию транснациональных СМИ, т.е. СМИ, функционирующих за пределами Таджикистана (Хомидов, 2012, Мирзоали, 2015).

Третий подход включает в себя вопрос о вторжении в информационное поле страны глобальных СМИ, принадлежащих России и США как главных геополитических игроков в регионе. Роль российских СМИ в условиях современного Таджикистана высоко оценивается прежде всего с учетом того факта, что территориально более половины населения страны разговаривает на таджикском и русском языках (Усмонов, 2003, Гоибназарова, 2014). Здесь также главный акцент делается на военное, экономическое и культурное сотрудничество России и Таджикистана на примере контентных СМИ (Ш. Холназаров). В то же время западным СМИ в этих работах дается отрицательная оценка, указывающая на искажение в них политической реальности, создание отрицательного образа Таджикистана за его пределами (Султонов, 2012, Мукимов, 2019).

Отправным концептуальным основанием данного исследования является научное представление о том, что действующий авторитарный режим в Таджикистане противоречит стратегии нового империализма, но вместе с тем подпитывается внутренними тенденциями сохранения базовых ценностей. Требуется дополнительного анализа и вопрос о существовании противоречий между медийной стратегией, базирующейся на политическом режиме цензуры и контроля над СМИ, и культурным империализмом и глобализацией в целом.

Новый империализм и кризис суверенитета национального государства

Современная глобализация способствовала возникновению нового мирового политического пространства, в котором стерлись традиционные границы, препятствующие непосредственному общению и взаимодействию различных наций и народов. Исследователи не отрицают тот факт, что глобализация, с одной стороны, способствовала развитию новых способов сближения народов и стран, с другой — открытию обществ и исчезновению традиционных границ, что стало причиной ослабления суверенитетов государств, не готовых к новым изменениям и новому мировому порядку. Самое наглядное свидетельство этому — события, происходившие в 1990-х гг. в постсоветском пространстве, в том числе и в Таджикистане, как проявление кризиса суверенитета национального государства в условиях глобализации. Хотя формирование национальных государств на этой территории продолжается, натиск ряда факторов глобализации и по сей день препятствует этому процессу (Сморгунов, 2006).

В ходе этого процесса возникает некое противоречие между национальной стратегией того или иного государства и стратегией глобализации, которую принято считать стратегией нового империализма или колониализма, со стороны глобальных сил, олицетворяющих данный процесс. Рост влияния империализма приводит к кризису суверенитета национальных государств, который М. Негри и А. Хардт воспринимают как главный признак проявления Империи. Это объясняется тем, что «вместе с глобальным рынком и глобальным кругооборотом производства возникает и глобальный порядок — новая логика и структура управления. Империя

становится политическим субъектом, эффективно регулирующим эти глобальные обмены, суверенной властью, которая правит миром» (Хардт, Негри, 2004).

Новый империализм — это специфический и парадигмальный тип политической деятельности. (Валлерстайн, 2001). Его субъекты ведут империалистическую политику, что часто противоречит национальной стратегии новых государств, не готовых к подобному изменению (Рогов, 2011). Как указывает Дж. Гобсон, с империализмом постоянно возникает «чудовищная опасность паразитизма Запада. Этот паразитизм, порождает группа промышленно-развитых народов, чьи высшие классы, собрав богатую дань с Азии и Африки, будут держать под своей властью огромные массы покорных им наймитов, занятых не в земледелии и промышленности, а исполняющих личные услуги и второстепенную работу в производственных предприятиях, подчиненных контролю новой финансовой аристократии» (Гобсон, 1927).

Тенденция к унификации политического пространства под эгидой группы геополитических игроков имеет место и в наши дни, как имеет место и ее легитимация. Налицо лишь разница терминологического порядка: то, что называлось империализмом, называется глобализацией, «ограбление колониальных и зависимых стран» (Рогов, 2010). По утверждению В. И. Кузнецова, «идея глобализации — всего лишь идеологическое прикрытие имперских амбиций транснациональных корпораций» (Кузнецов, 1998). Данную позицию поддерживает и А. Субетто: «глобализация есть тенденция к установлению глобальной системы свободного перемещения капитала и, на ее основе, уничтожению национальных государств и культур. Под термином «глобализация» скрывается усиливающийся конфликт между глобальным империализмом и остальным человечеством. Глобальный империализм есть последняя фаза развития современного капитализма в его империалистической форме» (Субетто, 2008).

Таким образом, глобализация предполагает территориальную неоднородность связей, за которой стоит социальная неравномерность распределения ресурсов в мире. Поддержание этой неоднородности требует гегемонии в мировой политике, т.е. наличие империализма, который стремится к реализации новой стратегии колониализма — военного, информационного, морального и ценностного, — и способствует росту конфликтов. Рост конфликтности в свою очередь создает новые вторичные циклы нестабильности. В зоне риска оказываются прежде всего территории, находящиеся в «сфере экономического притяжения» разных групп «глобальных ворот», к которым можно отнести в том числе и Среднюю Азию (Сергеев, 2020).

Вектор развития среднеазиатских стран является показателем того факта, что идея глобализации — это лишь идеологическое прикрытие субъектов нового империализма. Политико-идеологическое противостояние США, с одной стороны, и России, Китая и Ирана — с другой, делает политическую судьбу региона непредсказуемой. По утверждению профессора М. Н. Шахрани, данное противостояние стало началом возникновения новой формы империализма XXI в. — «трастовой империи», проявляющейся в сохранении статуса геополитических игроков с учетом экономических и политических беспорядков в регионе. Особенность трастовой империи заключается в том, что её субъект, помимо экономических и политических факторов, главный акцент делает на политизацию религии и тем самым пытается убедить население региона в том, что любой конфликт носит религиозный характер. Главным субъектом трастовой империи считаются США (Yazdani, 2007).

Исследователи не отрицают тот факт, что американская политика по отношению к среднеазиатским странам в значительной степени обусловлена проблемой Афганистана. События 11 сентября 2001 г. продемонстрировали, что восточный, прежде всего исламский, мир отвергает глобализацию как американизацию, однако США по-прежнему сохраняет тенденцию на вторжение Вашингтона в политико-экономическую сферу стран, не готовых к новому мировому порядку (Неймарк, 2020).

В то же время значительно усиливается азиатская политика Китая, Ирана и России. Здесь сложно характеризовать Россию в качестве гегемона постсоветского пространства, поскольку она склонна к сохранению своих исторических границ, выстраиванию равноправных союзнических отношений с государствами, ранее составляющими ее имперскую периферию. Однако в условиях нарастающей геополитической конкуренции Россия не исключает разработку стратегии, обеспечивающей ее политическое, экономическое и военное преобладание. Ее интересы также направлены на создание многополярного мира с учетом присоединения к этому глобальному миру не только региональных держав, но и таких геополитических игроков, как Китай и Иран, которые способны создать конкуренцию США. Этому способствуют не только усиление экономического и военного партнёрства, но и информационное воздействие российских СМИ (Асеев, 2019).

Особенность этого противостояния заключается в его информационной составляющей, которая становится все более интенсивной с учетом расширения границ глобальных СМИ под влиянием стремительно набирающей популярность Интернета и растущей в них роли политической коммуникации. Процесс глобализации «наделяет СМИ, как целое, большой властью, которая пронизывает всю нашу планету» (Тоффлер, 2003). Некоторые исследователи выдвигают гипотезу о новом признаке нового империализма — контроль над информационными ресурсами в условиях развития Интернета (Красильников, 2017).

Каждый из акторов глобализационного процесса вынужден разрабатывать медийные стратегии не только для создания барьеров для проникновения неконтролируемых СМИ на свою территорию, но и для успешной реализации своих геополитических целей. Таким образом, «глобализация представляет собой не только создание экономического и политического глобального мира, но и стремление создать единое информационное пространство, где люди всего мира одновременно думают об одной и той же проблеме, представляемой СМИ. Управлять людьми гораздо проще и эффективнее в глобальном информационном мире, нежели вооруженным путем, поскольку СМИ, подобно нервной системе, охватывают весь внутренний мир каждого человека» (Shahrani, 2017).

Республика Таджикистан получила независимость в период нарастания тенденций мировой глобализации и с каждым годом все больше подвергается ее воздействию, особенно воздействию информационной составляющей. Таджикистан по-прежнему остается зоной столкновения интересов геополитических игроков, прежде всего России и США. Как указывает исследователь Дж. Муким, тот факт, что Таджикистан граничит с Афганистаном, превращает его в «идеальную точку для контроля ситуации в этой сложной стране». По его мнению, проецирование «мягкой силы» этих стран не ограничивается политико-экономической и военной поддержкой, но и значительно расширяется благодаря информационному воздействию (Муким, 2006).

Тенденция развития российских СМИ в Таджикистане

Республика Таджикистан во многом зависит от России как в плане обеспечения безопасности страны на границе с Афганистаном, так и в контексте повышения уровня жизни населения с учетом трудовой миграции. Стабильность уровня экономического развития в стране во многом зависит от ввозимых трудовыми мигрантами средств. Так, только в 2018 г. объем переводов трудовых мигрантов из России в Таджикистан составил около 50% ВВП республики, в то время как данный показатель в соседнем Кыргызстане превышает 30% ВВП.

Тот факт, что Таджикистан граничит с Афганистаном, превращает его в «идеальную точку» для контроля ситуации в этой сложной стране (Муким, 2006). Ситуация обостряется отсутствием у Таджикистана возможности преодолеть экономический кризис и дестабилизировать конфликты на границах. Потому и наличие «201 российской военной базы», нахождение которой в 2012 г. было продлено до 2042 г., считается необходимым в плане обеспечения безопасности границы с Афганистаном (Шарапов, 2015).

Таджикское общество имеет глубокие исторические и культурные связи с Россией, что проявляется в знании русского языка и восприятии российских СМИ как «своих». Этому способствовало, прежде всего, нахождение таджикского общества в течение долгого времени в рамках коммунистического режима, что оставило свой отпечаток на его идеологии. Значимым фактором в сохранении положительного образа России в стране является место российской власти в достижении мира как легитимного порядка в постконфликтном Таджикистане. Кроме того, можно говорить о наличии десятков тысяч таджикстанцев, находящихся в настоящее время в России и оказавшихся как на рынке труда, так и в сфере образования. Кроме вышеуказанного, исследователи также утверждают, что формированию положительного образа России во многом способствовали российские СМИ (Абдулло, 2015).

В Таджикистане российские СМИ обладают значительным авторитетом в плане обеспечения общества информацией с учетом того факта, что территориально более половины населения страны по меньшей мере разговаривают на таджикском и русском языках. В то время как такие страны, как Иран и США, остановились на внедрении в информационное пространство Таджикистана одного или двух видов средств информации, Россия сделала все для доступа населения страны ко всем разновидностям СМИ. Потому и таджикские СМИ с точки зрения доступа к информации находятся под материальным и идеологическим влиянием российской медийной стратегии. Как указывает исследователь И. К. Усмонов, «хозяйном информационного пространства в Таджикистане в первую очередь является Россия» (Усмонов, 2003).

С точки зрения доступности российские СМИ можно разделить на две группы (табл. 1). Первая группа — СМИ, имеющие свой офис и собкора непосредственно в стране, прошедшие государственную аккредитацию и предоставляющие своей аудитории информацию из первых рук. Их исключительность заключается в том, что, в отличие от западных СМИ, они относительно объективно отражают происходящие в Таджикистане события. Вторая группа включает в себя СМИ, издаваемые и выходящие в эфир в самой России и, соответственно, представляющие информационные материалы о Таджикистане извне, доступ к которым осуществляется посредством Интернета.

Таблица 1. Список российских СМИ в информационном поле Таджикистана
Table 1. List of Russian media in the information field of Tajikistan

СМИ, прошедшие государственную аккредитацию	СМИ, доступные в Интернете и не имеющие государственную аккредитацию.
1. Информационные агентства: РИА «Новости», «ИТАР-ТАСС» и REGNUM	1. Интернет-сайты: «Интерфакс», Lenta.ru, «РосБизнесКонсалтинг»
2. Радиоканалы: «Голос России», «Русское радио», «Радио 201»	2. Интернет-газеты: «Российская газета», «Известия», «Ведомости», «Независимая газета»
3. ТВ: «РТР-Планета» и «Первый канал»	3. Радиоканалы: «Эхо Москвы», «Маяк», «Радио России» и «Русское радио», «Радио Sputnik»
	4. Телеканалы: «ТНТ», «РЕН-ТВ», «НТВ»

Информационные средства России, перешедшие для Таджикистана в статус зарубежных СМИ, продолжают оставаться ключевыми в плане информационного обеспечения населения страны. Столь пристальное внимание таджикского общества к российским СМИ также обусловлено заслугой самой российской власти в ускорении мирного процесса в стране, в защите границ Таджикистана с Афганистаном, в тесном сотрудничестве стран в рамках различных интеграционных объединений в постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ШОС) (Усмонов, 2003).

Сложно дать отрицательную оценку российским СМИ в плане нарушения легитимного порядка страны, поскольку в отличие от западных СМИ они имеют объективный взгляд на позицию Таджикистана как на региональном, так и на международном уровне. Однако ряд случаев свидетельствует о склонности российских СМИ к обсуждению проблем, исходя из противопоставленной таджикской власти позиции. Яркий пример этому — принятие нового проекта о статусе таджикского языка в 2009 г., воспринятое российскими СМИ как «унижение статуса русского языка в Таджикистане». Так, только на протяжении двух дней после заявления президента Таджикистана по данному вопросу в российских СМИ было опубликовано более 100 критических материалов (Сафаров, 2013). Впоследствии руководство страны, выражая озабоченность по поводу раздутой в российских СМИ проблемы, опровергло слухи о снижении статуса русского языка. Аналогичная ситуация возникла в 2011–2012 гг., когда в Таджикистане за незаконное пересечение границы были задержаны два пилота авиакомпании Rolkan: россиянин В. Садовничий и гражданин Эстонии А. Руденко. Впоследствии суд города Курган-Тюбе приговорил их к 8,5 годам тюремного заключения. Российские СМИ называли данное решение «неизмеримо суровым и политически агрессивным». В ноябре 2011 г. на российских телеканалах было показано выступление президента России Д. Медведева, в котором он заявил: «...мы дождемся официального ответа от властей страны, с которой у нас союзнические отношения, а после этого будем принимать решения. А эти решения, в зависимости от ответа, могут быть разными — симметричными или асимметричными» (Сафаров, 2013). Спустя некоторое время после заявления Д. Медведева приговор суда города Курган-Тюбе о тюремном заключении летчиков был пересмотрен, и они были освобождены.

Таким образом, российское информационное воздействие в стране вполне ощутимо, оно ориентировано на формирование положительного образа России, её восприятие в качестве миротворца и надежного партнёра Таджикистана. По сравнению с западными у российских СМИ отсутствует тенденция к нарушению

легитимного порядка, и в большинстве случаев они объективно позиционируют себя по отношению к происходящим в стране событиям, хотя в них также возможны искажения этих событий. Информационное давление российских СМИ следует воспринимать как стремление сохранить в таджикском обществе существующую многолетнюю русскую культуру и тем самым создать у общества положительное отношение к проводимой в стране политике России.

Культурный империализм как новая гегемония

В условиях среднеазиатских стран отрицательная сторона глобализации в идейном плане идентифицируется с понятием «культурного империализма», часто воспринимающегося как влияние американских и европейских СМИ. Здесь культурный империализм рассматривается как реализация механизма так называемой мягкой силы через позиционирование превосходства одной системы ценностей над другими, в том числе и посредством СМИ (Тоффлер, 2003).

В положительном контексте «культурный империализм» интерпретируется как «перенос культуры», что можно прокомментировать как попытку снятия с Америки обвинений в планомерной экспансии идеологии. Сторонники данного мнения предлагают применять такие понятия, как «глобальное изменение культуры» и «процесс глобализации стиля жизни современного общества», указывая на то, что процесс передачи культуры находится за пределами власти правительств (Pells, 1999, Pells, 2000).

Культурный империализм представляется нами как реализация механизма так называемой мягкой силы через позиционирование превосходства одной системы ценностей над другой. В таком значении понятие «культурный империализм», в отличие от принципа «взаимного обогащения культур», приобретает отрицательный оттенок с учетом манипуляторности его характера, способствующего разрушению культуры местного населения. В условиях Таджикистана ситуация обостряется и тем, что религиозная часть общества вступает в полное противоречие с культурным империализмом, указывая на ликвидацию исламских ценностей в случае вмешательства чужой культуры.

Исследователь В. Осман говорит о культурном империализме в среднеазиатском регионе, в том числе и в Таджикистане, как о темной стороне глобализации и части геополитической стратегии США (Осман, 2019). В данном контексте уместным считается мнение Н. А. Цветковой о том, что «культурный империализм» представляет собой «систему мер, предпринимаемых правительством США, в целях распространения своей политической культуры, идеологии и системы ценностей...» для реализации своих геополитических интересов, в том числе и через призму СМИ (Цветкова, 2007).

Таджикистан оказался в центре внимания США в связи с двумя факторами: 1) географическая и культурная близость с Афганистаном; 2) тесное сотрудничество с Россией, усиление которой в стране препятствует реализации геополитических интересов США. По утверждению Г. Дайера, усиление информационной политики США по отношению к Таджикистану приобрело новый оттенок после событий 11 сентября 2001 г., которые также ускорили процесс вторжения США в Среднюю Азию под лозунгом борьбы с терроризмом (Yazdani, 2007).

В условиях среднеазиатских стран информационное воздействие США в рамках концепции «культурного империализма» реализуется такими глобальными СМИ, как

Таблица 2. Список американских СМИ в информационном поле Таджикистана
Table 2. List of American media in the information field of Tajikistan

СМИ, доступные в Интернете и не имеющие государственную аккредитацию	СМИ, прошедшие государственную аккредитацию и выходящие на таджикском языке
1. Радио «Голос Америки» (на русском и персидском языках) 2. Медиапроект радио «Фардо» в составе радио «Свободный Запад» (на персидском языке)	1. Радио «Свободный Запад» (на русском и таджикском языках) 2. ИА Reuters News Agency (на английском и русском языках) 3. Телеканал «Настоящее время» (на русском языке)

«Голос Америки», «Свободный Запад», «Сава», «Ал-хурра», которые функционируют в 125 странах и транслируют материал на 61 языке мира. Эти СМИ, по утверждению Р. М. Энтмана, являются базовой частью механизма реализации геополитической идеологии США, в том числе и в Средней Азии (Entman, 2004).

Идеологическое воздействие США на Таджикистан реализуется как посредством СМИ, выходящих извне, так и в официально функционирующих в стране СМИ, имеющих сходство с первой группой в плане освещения происходящих в стране событий (табл. 2).

Первая группа («Голос Америки» и «Фардо») никогда не освещала программы на таджикском языке, однако, наряду с телерадиовещанием «Сава» и «Би-би-си», они транслируют свои программы на персидском языке, на котором общается население не только Ирана, но и Афганистана, Таджикистана и частично Узбекистана. В Таджикистане сначала 2000-х гг. работают представители персидского отделения «Голос Америки» во главе с А. Комилом и Ш. Комилзодей, которая также работала на радио «Фардо». Персидское отделение радио часто делится информацией с такими глобальными СМИ, как CNN, ABC News, National Geographic TV (Мукимов, 2018). Освещенные ими материалы на персидском языке также касаются взаимоотношений Ирана и Таджикистана, которые в последние годы ухудшились из-за положительного отношения Тегерана к таджикской оппозиции, находящейся за рубежом (Мукимов, 2019).

Вторая группа (Reuters News Agency, ТВ «Настоящее время», радио «Свобода») имеет государственную аккредитацию в стране. Следует подчеркнуть, что радио «Голос Америки» уделяет особое внимание роли России в Таджикистане. В 2014 г. «Голос Америки» и «Свобода» создали совместное телевидение «Настоящее время» как инструмент воздействия на русскоязычную аудиторию в постсоветском пространстве в контексте украино-российского противостояния. В 2019 г. Конгрессом было выделено 9,08 млн. дол. только для русскоязычных программ радио «Голос Америки», что во многом говорит и об антирусской позиции американских СМИ на территории Таджикистана (Мукимов, 2019). Подобная позиция также характерна для информационных агентств, распространяющих материалы на русском и английском языках.

Однако среди них самым престижным является радио «Свобода», аудитория которого в стране составляет более 1 млн. человек. Радио размещает содержание своих программ, а также различные аналитические материалы на своем интернет-сайте на двух языках: таджикском и русском. Анализируя содержание материалов радио

«Свобода» на таджикском языке, вслед за профессором Дж. Мукимом выделим три направления в его функционировании (Муким, 2000, Муким, 2017, Мукимов, 2019).

Первое направление — пропаганда внешней политики США с демонстрацией преимуществ западного демократического общества, формирующегося по инициативе Вашингтона. В рамках этой идеологии важное место отводится исследованию внутренне-региональных проблем: безопасность, терроризм, пограничные конфликты. Свод принципов для решения рассматриваемых проблем формируется на основе намеренно-отобранных мнений экспертов, отрицающих политическую действительность страны и в то же время высоко оценивающих западную политическую культуру.

Второе направление — формирование отрицательного образа геополитических игроков, в первую очередь России и Китая. Политические позиции радио «Свобода» имеют заметный проамериканский (патриотический) уклон, который соответствует стереотипным ожиданиям аудитории. Отражая конфликт интересов России и других среднеазиатских стран, авторы программ стремятся вызвать негативное отношение к этим странам у своей аудитории. Главный акцент делается на склонности российской власти к проявлению имперских амбиций и желании затормозить процесс демократизации Таджикистана, а также изменить его внешнеполитический курс (Сафаров, 2003).

Позиция радио по отношению к Китаю является излишне негативной. Внимание аудитории фокусируется в основном на двух факторах. Во-первых, на противопоставлении влияния Китая и России в Таджикистане в пользу первого в случае создания в стране военной базы Китая. Во-вторых, рассуждая о продаже Китаю земель в восточной части страны, радио оценивает притязания Пекина на территории Таджикистана как «стимул для других геополитических игроков совершить подобное действие» (Allen, Hamnett, 1995).

Третье направление — формирование в таджикском обществе западной политической культуры, выстроенной в контексте глобализации и при этом выполняющей функции, противоречащие таджикскому традиционализму. Устоявшаяся в американских СМИ точка зрения о слишком низкой политической культуре таджикского общества наводит на мысль о существовании за рубежом прочно сложившегося, но далеко не всегда верного стереотипа в отношении Таджикистана. Это также касается культуры таджикского общества, поскольку ряд тем, обсуждаемых на радио «Свобода», вступает в прямое противоречие с религиозными и традиционно-культурными ценностями таджикского народа (Муким, 2019).

Таджикские СМИ в условиях глобализации

Перечисленные факты являются показателем того, что, с одной стороны, таджикские СМИ в силу технических инноваций получили значительную власть в обществе, формируя определенного рода идеологию, становясь движущей силой глобализации. С другой стороны, СМИ оказались под влиянием определенных политических, экономических и культурных факторов, которые влияют на их информационный продукт и тематическую направленность, что привело к трансформации СМИ, последствия которой нельзя считать положительными. Данное обстоятельство актуализировало в стране разработку медийной стратегии, ориентированной на создание виртуального информационного пространства в противовес западным и российским СМИ. Особенность этой стратегии заключается в том, что она фор-

мируется не только на основе правовых средств, но и на внеправовых средствах ограничения доступа к зарубежным СМИ и тем самым усиливает контроль над отечественными средствами массовой информации в контексте их позиционирования по отношению к геополитической позиции Таджикистана. Медийная стратегия представляет собой систему мер, проводимых таджикским правительством в СМИ для достижения коммуникативных и политических целей власти, как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Внешняя политика Таджикистана основана на принципе «политики открытых дверей»¹, ориентированной одновременно на сохранение отношений с Китаем, Россией, США и странами исламского мира (прежде всего Ираном, Саудовской Аравией и Турцией). Политический имидж Таджикистана в этом противостоянии во многом обеспечивается разработанной медийной стратегией, которая в свою очередь базируется на политическом режиме цензуры и контроля над СМИ, хотя в законодательстве страны запрещается наличие системы цензуры, а Конституция РТ запрещает государственную цензуру и преследование за критику (ст. 30). С этой точки зрения таджикские СМИ можно разделить на две группы.

Проправительственные СМИ, представленные газетами «Чумхурият», «Трибуна народа», телеканалами ТВ «Тоҷикистон», ТВ «Сафина», ТВ «Чахонамо» и информационным агентством «Ховар», отличаются отсутствием в них критической точки зрения в отношении геополитической позиции Таджикистана. Материалы подобных СМИ, посвященные геополитической позиции, в основном имеют информационный характер, описывают встречи президента Таджикистана с представителями различных стран, его выступления в таких международных организациях, как ООН, ШОС и СНГ. Роль проправительственных СМИ в поддержке геополитической позиции страны заключается в обосновании грамотности внутренней политики, проводимой Э. Рахмоном. В качестве основного аргумента в пользу обоснованности проводимых мероприятий как превентивных мер против дестабилизации приводятся события в таких странах, как Афганистан, Ливия, Сирия и Украина.

Позиционирование проправительственных СМИ по отношению к другим странам, имеющим двустороннее сотрудничество с Таджикистаном, также определяется геополитической позицией страны по отношению к этим странам. В зависимости от политических настроений между ними оно может быть подвержено изменениям. Примером служит позиционирование проправительственных СМИ по отношению к Узбекистану в период с 2008 по 2016 г., когда на фоне ухудшения отношений между странами узбекская власть оказалась объектом критики со стороны таких СМИ. Жесткое ведение внешней политики этой страны по отношению к Таджикистану воспринималось как «личный мотив Ислама Каримова». В то же время решение таджикской власти о строительстве ГЭС «Рогун» рассматривалось как проявление «мудрой политики» Э. Рахмона. Постепенное улучшение отношений между странами наблюдалось после прихода к власти в Узбекистане нового президента Ш. Мирзиева, представляемого проправительственными СМИ в качестве «добросовестного и успешного лидера».

Следует подчеркнуть также влияние СМИ, придерживающихся иной точки зрения в отношении геополитической позиции Таджикистана («Азия плюс», «Нигоҳ»

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года №332 <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>.

и «Озодагон»), позиционирование которых часто воспринимается как продолжение «культурного империализма», что связано с активным проникновением западного стиля журналистики в их редакционную политику (Муким, 2005).

Освещение геополитической позиции Таджикистана в подобных СМИ происходит по принципу намеренно-отобранной информации из таких западных СМИ, как «Би-би-си», «Голос Америки», «Свобода», The Sunday Times, Times и др. Ссылаясь на них, СМИ стремятся снять с себя ответственность за распространение информации. Самое наглядное свидетельство этому — события, связанные с продажей Китаю земель в восточной части страны, о которой стало известно таджикским журналистам благодаря вышеназванным СМИ. По мнению Дж. Мукима, распространившаяся в зарубежных СМИ искаженная информация относительно геополитической позиции Таджикистана часто становится источником для таджикских СМИ (Муким, 2006).

Отрицательное позиционирование подобных СМИ в отношении геополитической позиции Таджикистана также обусловлено проецированием «мягкой силы» зарубежных организаций, оказывающих им финансовую поддержку в рамках различных проектов и грантов, каковыми в стране являются Институт по освещению войны и мира (IWPR), Институт «Открытое общество», международная некоммерческая организация «Интерньюс». Помимо выделения грантов для СМИ, они проводят различные конкурсы и тренинги среди журналистов по освещению актуальных событий, касающихся в том числе и геополитической позиции Таджикистана. Как правило, в таких материалах формирование критериев оценивания происходит на основе намеренно-отобранных мнений экспертов, негативно относящихся к политической реальности в стране и акцентирующих внимание на наличии зависимости от России и Китая и, как следствие, политического кризиса страны. В результате представленная информация становится объектом обсуждения как отечественных, так и зарубежных СМИ зачастую в качестве выражения позиции, противоположной геополитической позиции таджикского государства.

Тем не менее с учетом усиления авторитарной тенденции в государственном управлении, способствующей отсутствию дискурса, касающегося политического имиджа страны на международной арене, СМИ в большинстве случаев оказываются неспособными противостоять тотальному контролю власти. Четко разработанная медийная стратегия, базирующаяся на политическом режиме цензуры и контроля над СМИ, проявляющаяся в создании виртуального информационного пространства, определяющего редакционную политику СМИ в освещении геополитической позиции страны, приводит к нарушению принципа свободы слова, вероятности возникновения физических и моральных угроз, вследствие чего СМИ оказываются заложниками режима самоцензуры.

Заключение

Республика Таджикистан получила государственную независимость в период нарастания тенденции мировой глобализации, и с каждым годом он все больше подвергается ее воздействию, особенно воздействию её информационной составляющей. В этом политико-идеологическом противостоянии ярко отражается противоречие между национальной стратегией Таджикистана и стратегией нового империализма глобальных сил, олицетворяющих данный процесс. Следует подчеркнуть тот факт, что, с одной стороны, авторитарный режим Таджикистана

противоречит глобальному империализму, с другой — подпитывается внутренними тенденциями сохранения базовых ценностей. Однако стремление сохранить традиции не всегда оказывается эффективным, поскольку по мере проявления влияния глобализации меняются и механизмы реализации традиций. В результате крайне консервативная часть общества остаётся за пределами современности, а «размышляющая часть» оценивает данные явления положительно. Это во многом проявляется в отсутствии целостности единого информационного пространства в современном Таджикистане.

Тенденция таджикских СМИ в условиях глобализации зависит от геополитической позиции таджикского государства. Противодействие власти проникновению неконтролируемых СМИ на свою территорию обеспечивается разработанной ей медийной стратегией, базирующейся на политическом режиме цензуры и контроля над СМИ. Политический режим цензуры и контроля над СМИ в Таджикистане вступает в полное противоречие с глобализацией с учетом регулирования функционирования СМИ в нужном направлении в целях поддержания геополитической позиции страны и создания ее политического имиджа на международной арене.

Таким образом, с одной стороны, глобализация выступает положительным фактором развития плюрализма в информационном поле страны, поскольку она способствует установлению менее регулируемого медийного пространства с учетом развития информационных технологий и Интернета. В то же время политический режим цензуры и контроля над СМИ в Таджикистане, напротив, стремится сделать эту систему интегративной и отправляет все оппозиционные взгляды на периферию. В результате в информационном поле страны большие возможности получают те каналы коммуникации, функционирование которых вполне соответствует всем принципам политического режима цензуры и контроля над СМИ, но в то же время противоречит принципам глобализации.

Библиографический список

- Абдулло, Р. Г. (2015, Июль 20). Мягкая сила РФ и ее проецирование на Таджикистан, пока не представляют какой-либо серьезной угрозы. Режим доступа <https://cabar.asia/ru/rashidgani-abdullo-o-myagkoj-sile-rossii-v-tadzhihistane>
- Асеев, А. Д. Шишков, В. В. (2019). Империя в зеркале геополитики. *Управление*, 1, 121–127.
- Валлерстайн, И. (2001). Мир, в который мы вступаем: 2000–2050 гг. *Россия и современный мир*, 1, 64–75.
- Гобсон, Дж. (1927). *Империализм*. Ленинград: Прибой.
- Гоибназарова, Т. С. (2014). *Масс-медиа и искусство Таджикистана в контексте глобализации (на примере печатных СМИ)*. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет.
- Ибрагимов, А. Г. (2020) Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века. *Постсоветские исследования*, 1, 19–25.
- Комилов, К. (2014). Мушкилоти табдили сиёсати иттиолоти дар шароити чахонишаваи. Номаи донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Фафуров. *Илмҳои гуманитарӣ*, 1, 62–67.
- Красильников, О. Ю. (2017). Глобальный контроль над Интернет как новый признак империализма. *Территория науки*, 3, 57–60.
- Кузнецов, В. И. (1998). Что такое глобализация? *Мировая экономика и международные отношения*, 2, 13–20.
- Мирзоали, С. (2015). СМИ Таджикистана в условиях глобализации информации. *Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук*, 4, 251–255.

- Муким, Ч. (2005). *Радио «Свобода»: ложь и правда*. Душанбе: Деваштич.
- Муким, Ч. (2006). *Сиёсат ва чанги иттилооти*. Душанбе: Деваштич.
- Муким, Ч. (2017, Декабрь 3). Накши радиои «Озоди» дар фазои иттилооти Тоҷикистон. Режим доступа <https://jovidmuqim.wordpress.com/2017/12/03/накши-радиои-озодӣ-дар-фазои-иттило/>
- Мукимов, М. А. (21 ноября, 2018). Шабакаҳои паҳши Шарки наздик тарғибгари манфиатҳои ИМА. Режим доступа <https://jovidmuqim.wordpress.com/2018/11/21/shabakahoi-sharqi-nazdik-targibgari-manfiathoi-ima/>
- Мукимов, М. А. (20 декабря, 2019). «Садои Америка» дастгоҳи тарғиботи ҳукумати ИМА. Режим доступа https://jovidmuqim.wordpress.com/2019/12/20/sadoi_amerika_dastgohi_targibotihukumati_ima/
- Мукимов, М. А. (28 ноября, 2019). Радиои «Фардо» тарғибгари сиёсати ИМА. Режим доступа https://jovidmuqim.wordpress.com/2019/11/28/radioi_fardo_targibgari_siyosati_usa/
- Мукимов, М. А. (2019). Радиои «Осиёи озод» дастгоҳи тарғиботи ИМА. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ, 2, 320–325.
- Мухаммади, Ф. (2015, Сентябрь 15). Гавго дар атрофи «даъвои Чин ба Помир» ба кучо расид? Режим доступа <https://www.ozodi.org/a/bahs-bar-sari-pomir-ba-kujo-rasid/30839320.html>
- Неймарк, М. А. (2020). Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению. *Проблемы постсоветского пространства*, 7, 171–189.
- Рогов, И. И. (2010). Империя и империализм: история понятий и современный мир. *Terra Economicus*, 3, 260–267.
- Рогов, И.И. (2011). Концептуализация понятия «Империализм» в классической социальной мысли. Государственное и муниципальное управление. *Ученые записки*, 4, 102–110.
- Сафаров, Х. (2013). *Место средств массовой информации России в информационном пространстве Республики Таджикистан*. Душанбе: Таджикский национальный университет.
- Сергеев, В. М., Казанцев, А. А., Медведева, С. М. (2020). Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов. *Полис. Политические исследования*, 1, 44–61.
- Сморгунов, Л. В. (2006). Сценарии политического управления в глобализирующемся мире. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*, 3, 42–47.
- Субетто, А. И. (2008). Империалистическая глобализация и ноосферный социализм: экологическая гибель или спасение человечества. *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*, 1, 135–157.
- Султонов, М. М. (2012). Влияние глобализационных процессов на информационное пространство Таджикистана. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*, 8, 88–98.
- Тоффлер, Э. (2003). *Метаморфозы власти*. Москва: АСТ.
- Усмонов, И. (2003). *Средства массовой информации и внешняя политика Таджикистана*. Душанбе: Сино.
- Хардт, М., Негри, А. (2004). *Империя*. Москва: Праксис.
- Холназаров, Ш. А (2012). Геополитические действия России в освещении таджикских СМИ. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология*, 11, 32–37.
- Хомидов, Д. (2012). Конкурентоспособность таджикских СМИ в условиях глобализации. *Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук*, 4, 250–255.
- Цветкова, Н. А. (2007). *Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны»*. СПб.: Изд-во СПбГУ.

- Шарапов, О. М. (2015). *Политический процесс в Таджикистане и его влияние на интеграционные приоритеты республики в постсоветском пространстве*. Душанбе: Таджикский нац. ун-т.
- Allen, J. Hamnett, C. A. (1995). *Shrinking World?: Global Unevenness and Inequality*. New York: Oxford University Press.
- Cengiz, G. (2016). Post-Soviet Politicized Media and Free Press within the Context of Central Asian Countries. *International Journal of Social Science and Humanity*, 6, 909–912.
- Entman, R. M. (2004). *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U. S. Foreign Policy*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gross, P, Kenny, T. (2008). Journalism in Central Asia: A Victim of Politics, Economics, and Widespread Self-censorship. *The International Journal of Press/Politics*, 13, 515–525.
- Kroes, R. (1993). *Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe*. Amsterdam: University of Amsterdam Press.
- Osman, W. (2019). Between the White House and the Kremlin: A Comparative Analysis of Afghan and Tajik Media. *International Journal of Communication*, 13, 619–641.
- Pells, P. (2000). Who's Afraid of Steven Spielberg? *Diplomatic History*, 3, 495–502.
- Pells, R. (1997). *Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II*. New York: Oxford University Press.
- Poiger, U. (1999) Beyond Modernization and Colonization. *Diplomatic History*, 1, 45–55.
- Shahrani, N. (2017, Октябрь 31). On Greater Central Asia, regional integration and stability. Режим доступа <https://caa-network.org/archives/10627>
- Shahrani, N. (2017, Октябрь 31). On Greater Central Asia, regional integration and stability. Retrieved from <https://caa-network.org/archives/10627>
- Yazdani, E. (2007). US Democracy Promotion Policy in the Central Asian Republics: Myth or Reality? *International studies*, 2, 141–155.

Статья поступила в редакцию 14.11.2020

Статья принята к публикации 21.12.2020

Для цитирования: Салимов Д. М. Современные таджикские СМИ в условиях глобализации: влияние внешних факторов. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 4. С. 86-102.

MODERN TAJIK MEDIA IN A GLOBALIZED WORLD: INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS

D. M. Salimov

Dilovar M. Salimov, Saint Petersburg State University, 1/3, Smolny Str., Bld. 1/3, 7th entrance, St. Petersburg, 191124, Russia.

E-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru. ORCID 0000-0002-6697-0902

Abstract. The article discusses the trend in the Tajik media in the context of modern globalization and the external factors affecting them. It is noted that in Tajikistan globalization has contributed to the establishment of a less regulated media space; at the same time, the political regime of censorship and media control seeks to make the system integrative and sends all opposition views to the periphery. Consequently, the developed media strategy, based on the political regime of censorship and control of the media in Tajikistan, is in complete contradiction with globalization. The author concludes that the authoritarian regime in Tajikistan is contrary to the strategy of the new imperialism; at the same time, however, it is fuelled by internal tendencies to preserve basic values, which is evident in the lack of integrity of a common information space in modern Tajikistan.

Keywords: political regime, authoritarianism, globalization, imperialism, mass media, Tajikistan, world order.

DOI 10.31429/26190567-21-4-86-102

References

- Abdullo, R. G. (2015, July 20). Myagkaya sila RF i yeye proyetsirovaniye na Tadzhiqistan, poka ne predstavlyayut kakoy-libo ser'yeznoy ugrozy [The Soft Power of the Russian Federation and its Projection on Tajikistan, so far, do not Pose any Serious Threat]. Retrieved from <https://cabar.asia/ru/rashid-gani-abdullo-o-myagkoj-sile-rossii-v-tadzhikistane>
- Aseev, A. D., Shishkov V. V. (2019). Imperiya v zerkale geopolitiki [Empire in the Mirror of Geopolitics]. *Upravleniye* [Management], 1, 121–127.
- Gobson, J. (1927). *Imperializm* [Imperialism]. Leningrad: Priboy.
- Goibnazarova, T. S. (2014). *Mass-media i iskusstvo Tadzhiqistana v kontekste globalizatsii (na primere pechatnyh SMI)* [Mass Media and art of Tajikistan in the Context of Globalization (on the Example of Print Media)]. Dushanbe: Russian-Tajik (Slavonic) University.
- Hardt, M., Negri, A. (2004). *Imperiya* [Imperia]. M.: Praxis.
- Ibragimov, A. G. (2020). Vneshnepoliticheskiye priority RF v nachale XXI veka [Foreign Policy Priorities of the Russian Federation at the Beginning of the XXI Century]. *Postsovetskiye issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 1, 19–25.
- Kholnazarov, Sh. A. (2012). Geopoliticheskiye deystviya Rossii v osveshchenii tadzhikskikh SMI [Geopolitical actions of Russia in the coverage of the Tajik media]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History. Philology], 11, 32–37.
- Khomidov, D. (2012) Competitiveness of Tajik Mass Media in the Context of Globalization. Bulletin of the Tajik National University. *Philological Sciences Series*, 4, 250–255.
- Komilov, K. (2014). The problem of Political Information Exchange in the Context of Globalization. *Bulletin of the Khodzhanzky State University named after academician B. Gufurov*, 1, 62–67.
- Krasilnikov, O. Yu. (2017). Global'nyy kontrol' nad Internet kak novyy priznak imperializma [Global Control over the Internet as a New Sign of Imperialism]. *Territoriya nauki* [Territory of Science], 3, 57–60.
- Kuznetsov, V. I. (1998). Chto takoye globalizatsiya? [What is Globalization?]. *Mirovaya ekanomika i mezhdunarodnyye otnoshaniya* [World Economics and International Relations], 2, 13–20.
- Mirzoali, S. (2015). SMI Tadzhiqistana v usloviyah globalizatsii informatsii [Media of Tajikistan in the context of information globalization]. *Vestnik Tadzhiqskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* [Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences], 4, 251–255.
- Muhammadi, F. (September 15, 2015). What has the Dispute over “China’s Claim to Own the Pamirs” Come to? Retrieved from <https://www.ozodi.org/a/bahs-bar-sari-pomir-ba-kujorasid/30839320.html>
- Mukimov, M. A. (November 21, 2018). TV and Radio Channels of the Middle East as a US Propaganda Institute. Retrieved from <https://jovidmuqim.wordpress.com/2018/11/21/shabakahoi-sharqinazdik-targibgari-manfiathoi-ima/>
- Mukimov, M. A. (December 20, 2019). “Sadoi Amerika” as an Institute for Propaganda of the US Government. Retrieved from https://jovidmuqim.wordpress.com/2019/12/20/sadoi_amerika_dastgohi_targibotiihukumati_ima/
- Mukimov, M. A. (November 28, 2019). Radio “Fardo” as a Tool of US Propaganda. Retrieved from https://jovidmuqim.wordpress.com/2019/11/28/radioi_fardo_targibgari_siyosati_usa/
- Mukim, J. (2005). *Radio “Svoboda”: lozh' i pravda* [Radio Free Europe: Lies and Truth]. Dushanbe: Devashtich.
- Mukim, J. (2006). *Politics and Information Warfare*. Dushanbe: Devashtich.
- Mukim, J. (2017, December 3). The Role of Radio Free Europe in the Information Space of Tajikistan. Retrieved from <https://jovidmuqim.wordpress.com/2017/12/03/нақши-радиои-озодӣ-дар-фазои-иттило/>

- Mukimov, M. A. (2019). Radio "Freedom of Asia" as a US Propaganda Institution. Message of the Tajik National University. *Department of Philological Sciences*, 2, 320–325.
- Neymark, M. A. (2020). Vneshnyaya politika Rossii: ot "novogo myshleniya" k novomu strategicheskomu myshleniyu [Foreign Policy of Russia: from "New Thinking" to New Strategic Thinking]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of the post-Soviet Space], 7, 171–189.
- Rogov, I. I. (2010). Imperiya i imperializm: istoriya ponyatiy i sovremennyy mir [Empire and Imperialism: The History of Concepts and the Modern World]. *Terra Economicus* [Terra Economicus], 3, 260–267.
- Rogov, I. I. (2011). Conceptualization of the Concept of "Imperialism" in Classical Social Thought [Kontseptualizatsiya ponyatiya "Imperializm" v klassicheskoy sotsial'noy mysli]. *State and Municipal Administration. Scientific Notes* [Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski], 4, 102–110.
- Safarov, Kh. (2013). *Mesto sredstv massovoy informatsii Rossii v informatsionnom prostranstve Respubliki Tadzhikistan* [The Place of the Russian Mass Media in the Information Space of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: Tajik National University.
- Sergeev, V. M., Kazantsev, A. A., Medvedeva, S. M. (2020). Territorial'naya neodnorodnost' globalizatsii i porozhdayemye yeyu tipy konfliktov [Territorial Heterogeneity of Globalization and the Types of Conflicts it Generates]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political Studies], 1, 44–61.
- Sharapov, O. M. (2015). *Politicheskiy protsess v Tadzhikistane i yego vliyaniye na integratsionnyye priority respubliki v postsovetskom prostranstve* [The Political Process in Tajikistan and its Impact on the Integration Priorities of the Republic in the Post-Soviet Space]. Dushanbe: Tajik National University. Univ.
- Smorgunov, L. V. (2006). Stsenarii politicheskogo upravleniya v globaliziruyushchemsya mire [Political Governance Scenarios in the Globalizing World]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg State University. Political Science. International relationships], 3, 42–47.
- Subetto, A. I. (2008). Imperialisticheskaya globalizatsiya i noosfernyy sotsializm: ekologicheskaya gibel' ili spaseniye chelovechestva [Imperialist Globalization and Noospheric Socialism: Ecological Death or the Salvation of Humanity]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)], 1, 135–157.
- Sultonov, M. M. (2012). Vliyaniye globalizatsionnykh protsessov na informatsionnoye prostranstvo Tadzhikistana [Impact of Globalization Processes on the Information Space of Tajikistan]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 8, 88–98.
- Toffler, E. (2003). *Metamorphoses of Power*. Moscow: ACT.
- Tsvetkova, N. A. (2007). *Cultural imperialism: mezhdunarodnaya obrazovatel'naya politika SSHA v gody "holodnoy voyny"* [Cultural Imperialism: International Educational Policy of the United States during the Cold War]. SPb.: Izd-vo SPbGU.
- Usmonov, I. (2003). *Sredsva massovoy informatsii i vneshnyaya politika Tadzhikistana* [Mass Media and Foreign Policy of Tajikistan]. Dushanbe: Sino.
- Wallerstein, I. (2001). The World we are Entering: 2000–2050. *Russia and the Modern World*, 1, 64–75.
- Allen, J. Hamnett, C. A. (1995). *Shrinking World?: Global Unevenness and Inequality*. New York: Oxford University Press.
- Cengiz, G. (2016). Post-Soviet Politicized Media and Free Press within the Context of Central Asian Countries. *International Journal of Social Science and Humanity*, 6, 909–912.
- Entman, R. M. (2004). *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U. S. Foreign Policy*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gross, P, Kenny, T. (2008). Journalism in Central Asia: A Victim of Politics, Economics, and Widespread Self-censorship. *The International Journal of Press/Politics*, 13, 515–525.

- Kroes, R. (1993). *Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe*. Amsterdam: University of Amsterdam Press.
- Osman, W. (2019). Between the White House and the Kremlin: A Comparative Analysis of Afghan and Tajik Media. *International Journal of Communication*, 13, 619–641.
- Pells, P. (2000). Who's Afraid of Steven Spielberg? *Diplomatic History*, 3, 495–502.
- Pells, R. (1997). *Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II*. New York: Oxford University Press.
- Poiger, U. (1999) Beyond Modernization and Colonization. *Diplomatic History*, 1, 45–55.
- Shahrani, N. (2017, Октябрь 31). On Greater Central Asia, regional integration and stability. Retrieved from <https://caa-network.org/archives/10627>
- Shahrani, N. (2017, Октябрь 31). On Greater Central Asia, regional integration and stability. Retrieved from <https://caa-network.org/archives/10627>
- Yazdani, E. (2007). US Democracy Promotion Policy in the Central Asian Republics: Myth or Reality? *International studies*, 2, 141–155.

Received 14.11.2020

Accepted 21.12.2020

For citation: Salimov D. M. Modern Tajik Media in a Globalized World: Influence of External Factors. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. — 2020. Vol. 21. No. 4. — Pp. 86-102.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).